
«Я ВАМ ПИШУ — ЧЕГО Ж ВАМ БОЛЕ?»
Письма-стихи Ф. Е. Корша Вл. А. Рышкову

Вступительная заметка, подготовка текста и комментарии
Н. А. Прозоровой

Филолог-классик, востоковед, пушкинист Федор Евгеньевич Корш (1843–1915) состоял в переписке с казначеем и чиновником особых поручений Академии наук Владимиром Александровичем Рышковым (1865–1938), автором знаменитого дневника «Постройка памятника А. С. Пушкину в С.-Петербурге» и «Воспоминаний незаметного человека», частично опубликованных.¹ В них мемуарист рассказал об истории создания Пушкинского Дома, коллекционерах дореволюционной России, многочисленных театральных знакомствах и проектах, а также дал картины академической жизни и колоритные портреты ученых.

Переписка Корша с Рышковым² длилась с 1900 по 1914 год и прежде всего касалась финансово-бытовых вопросов, поскольку Владимир Александрович как казначей устраивал московскому академику пересылку жалованья, пенсии и так называемых квартирных денег. Со временем общение вышло за официальные рамки

¹ См.: В. А. Рышков и его «Дневник» / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 119–159; Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб., 2007. С. 245–438. О Вл. А. Рышкове см. также: Дневник Вл. А. Рышкова о дочери Кире / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год. СПб., 2020. С. 325–387.

² Четырнадцать писем Рышкова Коршу за 1900–1914 годы хранятся в Москве: АРАН, ф. 558, оп. 4, № 291. 23 л.

и между корреспондентом и адресатом установились дружеские («сердечные») отношения. Рышков писал:

Я пользовался особым расположением академика Федора Евгеньевича Корша. <...> Оригинальный он был человек, типичнейший москвич. Я бывал у него в доме в Москве, это был какой-то калейдоскоп! Народу там бывало всегда видимо-невидимо. Здесь была и убеленный сединами профессор, и типичные московские дамы с неумолкаемыми разговорами, и молодые ученые, и просто молодые люди, кавалеры его дочерей. Все это приходило, уходило, сменяло друг друга и говорило, говорило без конца... И среди них сам Корш, добродушно острящий и смеющийся.³

Именно таким — добродушно смеющимся и облакающим любую просьбу в остроумный пассаж — предстает Корш в письмах к Рышкову. Одна из варьирующихся коршевских острот касалась «волшебного» дня получения жалованья — *двадцатого* числа месяца, когда, по словам академика, «сердца слуг отечества, получающих казенное содержание, бьются живее» (письмо 1). Предполагаем, что Рышков делился этими шутками со своим братом, популярным в то время драматургом-бытовиком, Виктором Рышковым, автором комедии из чиновничьей жизни «Начало карьеры» (1913). Среди вариантов названия этой пьесы — в русле юмористики Корша — в рукописи было и такое: «20-е число».⁴ При этом подчеркнутое словесное восхваление «рокового» дня на деле оборачивалось практическим небрежением Корша денежными вопросами, вникать в которые ему было недосуг. Рышков отмечал, что Федор Евгеньевич «никогда не мог себе уяснить, за какое время и сколько денег он получает».⁵ «Мне казалось, — писал Корш Рышкову, — что я Вам доверил жену, детей, доброе имя, научную репутацию, сокровеннейшие тайны сердца, но что касается квартирных денег, то, по правде сказать, я не знаю, относятся ли они к одному из перечисленных благ» (письмо 15).

В письмах Корша неизменно присутствует самоирония — свойство сильной и уверенной в себе личности. Академик позволял своему петербургскому другу посмеяться над собой и делал это с характерным постоянством. Так, например, он сообщал: «На днях я слышал, что в начале Сентября уезжаю из Пятигорска не в Воронежскую губернию, как я прежде думал, а прямо в Москву.

³ Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 423–426.

⁴ См.: РО ИРАИ, ф. 270, оп. 1, № 102, л. 61.

⁵ Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 423 (комментарии).

Сказала мне это моя жена — источник, в таких делах довольно надежный» (письмо 11).

И наконец, в письмах к Рышкову корреспондент предстает как мастер стихотворного экспромта. Шуточные произведения Корша и стихи «на случай» уже привлекали внимание исследователей творческой биографии ученого и частично публиковались.⁶ Сам Рышков вставил часть стихотворений, присланных к нему в письмах, в свои воспоминания. Среди них — эпиграммы на академиков Б. Б. Голицына, А. А. Маркова, отклик на выпуск академического словаря на букву «К» и др.⁷ Корш вводил адресата в игровое литературное поле и провоцировал на ответные стихотворные послания. Так, Рышков откликнулся на стихи Корша о свадьбе дочери Марии собственным экспромтом «Невместно мне, чиновнику для поручений, / Вам, Академику, в стихах писать ответ...», а на благодарные слова Федора Евгеньевича:

Сижу я здесь, а там такой есть друг,
Что я могу, себя не беспокоя,
Мечтать иль с пользой свой вкушать досуг,
Клистирами лечась от геморроя —

написал стихи-рецепт:

Узнав, что академик ординарный
От геморроя застрадал
(Недуг сей злостный и коварный
Меня раз тоже осаждал),
Спешу ему я на подмогу
Со средством чудным от него,
Употребив его немного,
Не бойтесь ровно ничего!..
Гомеопатов все ругают,
Смеются над леченьем их:
Их средства-де не помогают,
И не вылечивают вмиг.
Но все ж, лишь только Вы разделись,

⁶ См.: Богданов А. И. Федор Евгеньевич Корш. Ашхабад, 1982. С. 97–106; Шуточные стихи Ф. Е. Корша / Публ. Ф. А. Петрова // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1992. Вып. 2–3. С. 248–251. Экспромты Корша приводились и в мемуарах: Д. Ушаков. Воспоминания о председателе Московской диалектологической комиссии академике Ф. Е. Корше // Русский филологический вестник. 1915. Т. 74. № 3. С. 68–81.

⁷ См. Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 423–425, 431.

Решив природе долг отдать,
Возьмите мазь их «Гаммамелис»
И... тут прошу Вас отгадать,
«Куда» Вам эту мазь направить,
Чтоб геморрой Ваш сразу стих,
И «там» ее прошу оставить...
А я здесь обрываю стих!.⁸

При посылке «рецепта» Рышков писал: «Я рачительно старался вам доказать, что во 1) я сильно ценю то обстоятельство, что вдохновляю Вас к поэзии, во 2) что сам заразился от Вас поэзией и в 3) что от геморроя есть средство, которым я от него совершенно вылечился».⁹

Вполне очевидно, что переписка доставляла радость обоим. Не случайно Корш отмечал: «Дай Вам Бог здоровья: писать Вы умеете. Я посмеялся от души, читая Вашу “часть неофициальную”» (письмо б). Желая доставить удовольствие «академическому казначейству», потомственному дворянину (курская ветвь древнего рода Рышковых была внесена в 6-ю часть дворянской родословной книги Курской губернии), Корш выслал адресату «предначертанье благодарственной грамоты» и причислил его к славным потомкам «Боголюбивого князя Всеволода Святославича». Кроме того, Рышков и Корш утруждали друг друга хлопотами, касающимися родных: Владимир Александрович просил содействовать делам брата-драматурга, а Корш, зная о том, что Рышков был на короткой ноге с А. А. Бахрушиным, искал протекции в устройстве сына в театральный музей.

Эпистолярный Корша является и биографическим источником: в нем просвечивают семейная атмосфера, особенности дореволюционного академического быта и состояния здоровья ученого, а также описаны бытовые и политические обстоятельства его работы над тем или иным трудом, корректурой, редактированием и др. В письмах прочитывается энциклопедическая образованность автора-полиглота, играющего словами на разных языках и включающего в текст цитации из литературных, фольклорных и библейских текстов. Корш противился «деловому» общению и всякого рода «казенным» проявлениям в языке. «Юмор как особая пульсация жизни, — справедливо отмечал Н. К. Дмитриев, — предохранял Корша от шаблона, рутины, казенщины. Он был выражением его критического отношения к жизни, его трезвого и насмешливого

⁸ Цит. по: Баскаков Н. А. Академик Ф. Е. Корш в письмах современников: К истории русской филологической науки. М., 1989. С. 69.

⁹ Там же. С. 69–70.

ума».¹⁰ Обаятельная личность ученого отражается в зеркале его экспромтов-писем, являющихся образцами эпистолярного жанра.

Из сорока трех писем Корша, хранящихся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ф. 270, оп. 4, № 104), к публикации отобрано двадцать одно (преимущественно со стихами «на случай»). Пунктуация при печати приближена к современным правилам, сокращения раскрыты в угловых скобках, подчеркнутые автором слова даны курсивом. Сохранено написание месяцев с заглавной буквы и авторские словообразования (например: за-муж). Поясняющий текст комментатора дан курсивом в угловых скобках.

1

14 Мая 1902.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Во-первых, как подобает, приношу Вам глубокую благодарность за присылку брошюры Флоринского,¹ а во-вторых — жена-вдова, дети мал мала меньше...² Из сих последних младшая дочь оканчивает курс в классической гимназии Фишер³ около того числа, когда сердца слуг отечества, получающих казенное содержание, бьются живее.⁴ Ее мать утверждает, что после этого ее с чадами (но не со мной) может задержать в Москве только бедность, а если к тому времени у нее заведутся деньжонки, она будто бы тотчас удерет, хоть сама еще не знает куда. Этой поспешности я, экзаменующий здесь до Июня, сочувствую вполне, потому что по их отъезде мы с известным Вам Мирзой Абдуллою Гаффаровым⁵ натворили бы таких чудес по части персидского и турецкого языков, что сам барон Розен,⁶ может быть, выругал бы нас не особенно крепко. А посему заклинаю Вас всеми святыми двадцатого числа всех месяцев по всем летоисчислениям снабдить мое семейство средствами с доступной академическому казнохранителю быстротой, присовокупив к оным, если возможно, и пенсию, — все тем или иным путем на имя того же добродетельного Перса.

Ваш Ф. Корш

19 Мая 1902 года. Сим доверяю казначею Императорской Академии Наук, Владимиру Александровичу Рышкову, получить из казначейства Академии следующее мне за текущий Май месяц содержание в размере *трехсот (300)* р. за вычетом определенной

¹⁰ Дмитриев Н. К. Федор Евгеньевич Корш. М., 1962. С. 33.

законом суммы и квартирные деньги за вторую треть в размере шестисот (600) р.

Ординарный Академик Ф. Корш.

Р. С. Доверенность написана как-то уж очень деловито и потому, чего доброго, глупо.

¹ Тимофей Дмитриевич Флоринский (1854–1919) — филолог-славист, византист, член-корреспондент Академии наук (1898). Вероятно, речь идет о вышедшей в 1902 году рецензии: Отзыв о сочинении г. Фридриха Вестберга: Комментарий на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах. 1899. (Рукопись 4 тетради 274 стр.) Рец. Т. Д. Флоринского. [СПб.]: Тип. Акад. наук, 1902. 14 с.

² Шутливая отсылка к рассказу-исповеди Мармеладова из романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, не имеющая отношения к реальной биографии Корша; ср.: «Вдовой уже взял ее, с троими детьми, мал мала меньше» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: В 35 т. СПб., 2016. Т. 6. С. 17). В действительности Корш женился в 1879 году на Евдокии (Авдотье) Самойловне Кудряшовой (1859–1931) — простой, неграмотной девушке. Родные не одобрили брак, и молодожены были вынуждены покинуть родительский дом. О дочерях Корша см. ниже, о сыне — примеч. 1 к письму 2.

³ Мария Федоровна Корш (в первом браке Богданова, во втором — Келлат; 1884–1964; по др. свед.: 1965) — младшая дочь Ф. Е. Корша. Окончила в 1902 году с серебряной медалью Московскую женскую классическую гимназию, основанную педагогом и переводчицей Софьей Николаевной Фишер (1836–1913). В гимназии, в то время располагавшейся во 2-м Ушаковском пер., д. 3, преподавал в 1877–1889 и 1891–1900 годах и сам Ф. Е. Корш (с 1896 г. его семья жила неподалеку, в д. 8 по 2-му Ушаковскому пер.). Старшая дочь Елена Федоровна Корш (в первом браке Славолобова, во втором — Кречетович; 1882–1947?) также училась в гимназии Фишер и окончила ее с золотой медалью в 1900 г. Выпускницы получали свидетельства на звание домашней учительницы.

⁴ Обыгрывается двадцатое число месяца — день получения чиновниками вознаграждения.

⁵ Абдулла Гаффаров (1866 — не ранее 1927) — преподаватель персидского, азербайджанского, сартского языков в Лазаревском институте восточных языков и Московском коммерческом институте. Собрал двухтомный «Персидско-русский словарь»; первый том вышел под редакцией и с предисловием Корша: Гаффаров А. А. Персидско-русский словарь / Под ред. акад. Ф. Е. Корша. М., 1914. Т. 1. 432 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. 42). Персидский язык Корш знал в совершенстве.

⁶ Виктор Романович Розен (1849–1908) — барон, востоковед-арабист, академик (1885). Был автором рецензии на «Русско-персидский

словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края», выпущенный В. П. Наливкиным в 1888 году (рец. опубли.: Записки Восточного отделения Императорского Археологического общества. 1889. СПб., 1890. Т. 4: 1889. С. 124—126).

2

20 (NB) Сент. 1902.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Уважение мое к Вам и к 20-му числу так велико, что я возвратился к своим пенатам именно 20-ого, когда Ваша многополезная деятельность принимает особенно широкие размеры, привлекая к кладезю, Вами охраняемому, толпы жаждущих, от них же единый есмь аз, проведший лето отдельно от своего семейства, которое, в свою очередь, развлекалось вдали от домашнего очага, да и то не вместе, так как жена моя со дочерьми пребывала на Кавказе, а сын мой единокродный¹ проживал в Тверской губернии. Я же предпочел положение среднее и нашел себе приют в Воронежской губернии.² Такое разнообразие в местах жительства повело и к чрезвычайным расходам, почему и обращаюсь к Вам с просьбою о переводе через «Лионский кредит»³ прямо на мое имя не только жалованья с квартирными, но и пенсии, даже, если возможно, за Октябрь, в каковом месяце я, впрочем, буду иметь честь приветствовать Вас лично на месте нашего с Вами служения.

Ваш Ф. Корш.

¹ Евгений Федорович Корш, младший (1879—1969) — филолог, переводчик, историк, музейный работник, охотовед, специалист по огнестрельному оружию.

² Летние месяцы Федор Евгеньевич проводил в имении А. В. Станкевича (с его семьей Корш был близок) Новый Курлак Воронежской губернии Бобровского уезда. «В имении Станкевичей летом собиралось большое общество, — сообщал Богданов. — Помимо многочисленных родственников (племянников и племянниц), приезжали погостить профессора и литераторы» (Богданов А. И. Федор Евгеньевич Корш. С. 39).

³ «Лионский кредит» («Crédit Lyonnais») — один из крупнейших французских коммерческих банков (осн. 1863 г. в Лионе), открывший свой филиал в Санкт-Петербурге в 1878 году.

3

Кого, когда судьба иль фея
Превыше высших вознесла?

Кого? конечно, казначея.
Когда? двадцатого числа.

К нему стремятся генералы
И канцелярский мелкий люд;
Со всеми дерзкие нахалы
Ему улыбку кротко шлют.

В восторге чуть я не воскликнул:
«Зачем и я не казначей?!»,
Но, поперхнувшись, только пикнул...
Нет, получать куда верней!¹
Москва. 24 Сентября 1902.

¹ Текст опубл.: Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 424.

4

25 Января 1903.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Не будучи в силах сдержать в себе бурного порыва радости, вполне Вам понятного, потому что Вы, как мне доподлинно известно, от всей души разделяете это чувство, прежде всего, поздравляю Вас и — по примеру немецких тостов — еще раз поздравляю и в третий раз поздравляю.

Забудь, о Фаминцын, свой труд неблагодарный
И не борись:
Меж академиков теперь уж ординарный
Наш князь...¹

Известно ли это на судне... забыл, каком... ну, да вон на котором ездил Толь?²

А за Ваше попечение о поддержании моей угасающей жизни, уж и не знаю, какими словами Вас благодарить.

Безмолвствует признательность моя...
И что в словах пустых, бессильных, бледных?
Длань Промысла Вы для таких, как я,
В полях наук промышленников бедных.

Сижу я здесь, а там такой есть друг,
Что я могу, себя не беспокоя,
Мечтать иль с пользой свой вкушать досуг,
Клнстирами лечась от геморроя.

Удивительно, как Вы меня вдохновляете к поэзии. Не знаю, оцените ли Вы это обстоятельство (прошу оценить хотя бы, напр<имер>, в размере моих содержания и пенсии), а ведь поэты — создания сверхъестественные (однако не сверх-геморройные). Их издавна называли пророками. Не смейтесь этому:

Ариост³ начинает одну свою сатиру словами: *Il ventesimo giorno di Febbraio*.⁴ И так он предвидел значение 20-ого числа.

Изливаю Вам чувства, а сам слышу, как в столовой зычно беседуют дамы и кавалеры. Сегодня наша суббота, и гостей будет, должно быть, много. Должен бежать к ним и любезными фразами заглушать урчание в собственной грешной утробе, расстроенной сидением во славу Академии: пишу, пишу и пишу.

Жена моя поручила мне передать Вам какие-то нежности.

Будьте здоровы! Мой низкий поклон Николаю Федоровичу.⁵

Ваш Ф. Корш.

¹ Упоминается академик-ботаник *Андрей Сергеевич Фаминцын* (1835—1918). В воспоминаниях Рышкова последняя строка приводится полностью: «Наш князь Борис!» (*Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 423*). Имеется в виду князь *Борис Борисович Голицын* (1862—1916) — геофизик, сейсмограф, экстраординарный академик (1898), академик (1908). В 1903 году Голицын был представлен к избранию в ординарные академики, но был забаллотирован. Именно с этим Корш и поздравлял Рышкова, который вспоминал: «Помню А. С. Фаминцын сказал мне, что дальше уже некуда идти, если в ординарные академики будут проходить управляющие фабриками, а Ф. Е. Корш сообщил мне по секрету, что все Отделение русского языка, поголовно, положит Голицыну в Общем собрании черняки. На Общем собрании А. А. Марков в пух и прах разнес труды Голицына, и он провалился» (*Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека. С. 422—423*). Характеристика ученого (как «управляющего фабрикой») объясняется тем, что Голицын в описываемое время служил управляющим Экспедицией заготовления государственных бумаг. «Думали, что он уйдет в отставку, — продолжал Рышков, — но он принялся усиленно работать, и результатом этих работ явились его знаменитые сейсмографы» (Там же. С. 423). В ординарные академики Голицын был избран в 1908 году.

² Имеется в виду шхуна «Заря» Русской полярной экспедиции под начальством геолога, географа и арктического исследователя *Эдуарда Васильевича Толья* (1858—1902). Вл. Рышков занимался делами Комиссии по снаряжению этой экспедиции. В тексте письма: Толь.

³ *Лудовико Ариосто* (1474—1533) — итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения. Творчеством Ариосто Корш интересовался с пятнадцати лет. В письме к тетке, М. Ф. Корш, он писал: «Ты спрашиваешь,

что привезти мне? Не можешь ли ты привезти мне Ариосто, если это не дорого» (цит. по: *Богданов И. А.* Федор Евгеньевич Корш. С. 35).

⁴ Двадцатый день февраля (ит.).

⁵ Имеется в виду *Николай Федорович Дубровин* (1837–1904) — историк, генерал, академик (1889), непреременный секретарь Академии наук (1893–1904), главный редактор журнала «Русская старина» (с 1896 г.).

5

27 Мая 1903.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Вы нисколько не ошиблись, назвав мое отношение к Вам сердечным. Правда, что довольно долгое отсутствие ответа на Ваше последнее письмо могло бы заставить Вас усомниться в этом, но, с другой стороны, отсутствие и послания в ином роде между 20-ым и 1-ым числом, конечно, внушило Вам мысль, что мое молчание имело особые причины. А ведь во всем виновата, так или иначе, Академия: у меня были спешные корректуры словаря¹ и редактирование нового издания, предпринятого Симони,² каковые я был должен, во вверенной мне части этого труда, поставить не позднее конца Мая. Потому я отложил всякие житейские дела до окончания этих задач, с которыми справился только сегодня. Помочь Вашему брату³ я расположен в такой мере, что готов написать графу Голенищеву-Кутузову, несмотря на самое поверхностное знакомство с ним; а как оно поверхностно, Вы можете усмотреть из того, что я не знаю путем даже его имени: «Аркадий Голенищев-Кутузов» — и дальше ни-ни; да и то верно ли?⁴ Сообщите мне все его прозвища и адрес — и я посягну, возложив надежды на какое-нибудь поэтическое приложение, каковых у меня немало найдется. Деньги (жалованье, квартирные и пенсию) жена моя, посылая Вам поклон, просит Вас, если можно, перевести на здешнее отделение Государственного Банка. Затем мы едва ли будем беспокоить Вас до осени.

Адрес мой: Пятигорск, Верхний бульвар, дом Крыжанской. Будьте здоровы!

Ваш Ф. Корш.

¹ Корш был консультантом издания: Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1891–1913 (впоследствии — «Словарь русского языка, составленный комиссией по русскому языку Академии наук СССР»; издание не завершено); в 1903 году вышел том 2, вып. 7 (Засада—Заудиться).

² Павел Константинович Симони (1859–1939) — филолог-палеограф, источниковед, библиограф, член-корреспондент АН СССР (1921).

Речь идет об издании: Повесть о горе и злосчастии, как горе злосчастие довело молотца во иноческий чин. По единственному списку первой половины XVIII в., найденному А. Н. Пыпиным / Изд. П. Симоны. СПб., 1903. 48 с. П. К. Симоны просил Корша о расстановке ударений и конъектурах в тексте (см. об этом: *Баскаков Н. А.* Академик Ф. Е. Корш в письмах современников. С. 43 (письмо Симоны Коршу от 20 марта 1903 г.)). Позднее Корш подготовил собственную работу о ритмике этого древнерусского памятника (*Корш Ф. Е.* Ритмизованный текст «Повести о Горе и Злосчастии» // Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII ст. / Приготовил к печати и снабдил объяснительными замечаниями Павел Симоны. СПб., 1907. Вып. 7, кн. 1. С. 49–73).

³ *Виктор Александрович Рышков (1862–1924)* — драматург, прозаик, редактор журнала «Родная Нива» (1905–1906). См. о нем: *Прозорова Н. А.* 1) Виктор Рышков и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб., 2016. С. 183–227; 2) История издания и читательское восприятие журнала «Родная нива»: (По материалам архива В. А. Рышкова) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 268–310.

⁴ Речь идет о поэте, прозаике графе *Арсении Аркадьевиче Голенищеве-Кутузове (1848–1913)*.

6

7 Октября 1903.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

В этом году я вернулся в Москву необыкновенно поздно — 4-ого Октября. О причине такого опоздания я Вам уже писал (не без тайной надежды на то, что Вы в разговоре с тем или с иным из начальства, а то так и просто из нашего брата — рядового, намекнете, утирая тайком, но не слишком, неволью навернувшуюся слезу, какими, мол, страшными недугами одержим такой-то...). В Москве я получил подробную редакцию того письма, которое Вы отправили мне в деревню. Дай Вам Бог здоровья: писать Вы умеете. Я посмеялся от души, читая Вашу «часть неофициальную».

Какого ждешь еще давленья,
Великолепный князь Борис?²
Теперь ты вышел из правленья,
А дальше — фюнт! хоть ус....¹

И настанет день, когда академики, пробираясь на свои места в конференц-зал, скажут: «Мимо идох, и се — не бе»² (или: «Ich ging vorbei, und sieh! Er war nicht da»³), а на языке Муз:

На место мимо аз идох,
И се — не бе! еда⁴ издох?

Но официальная часть есть и у меня: разумею, конечно, поручение супруги (которая шлет Вам искренний привет). Похоже на то, что в Петербург я приеду к последнему заседанию нашего отделения в этом месяце, каковое имеет быть, если не ошибаюсь, 25-ого. Приедете ли Вы до тех пор в Москву? если да, моя половина просит Вас захватить с собой все мое жалованье, «кормовое, годовое, третье денежное»,⁵ т. е. жалованье в тесном смысле этого утешительного выражения, квартирные и пенсию, должно быть, с Июня. Если же не приедете, я сам получу все эти блага, хотя не отдаю еще себе отчета в том, в какие карманы и как помещу я такие богатства. Как бы то ни было, до скорого свиданья!

Ваш Ф. Корш.

¹ Речь идет о Б. Б. Голицыне. В письме от 20 сентября 1903 года Рышков сообщал Коршу: «...у нас ничего нет особенного, если не считать, что “Великолепный Князь Борис”, обидевшись, вышел из состава членов Правления, оставив Академию на произвол судьбы. Бедные мы, — о, Господи, что с нами будет!...» (АРАН, ф. 558, оп. 4, № 291, л. 3 об.).

² Неточная цитата из 36-го псалма «Не ревнуй злодеям» Псалтири: «Но он прошел, и вот нет его» (Пс 36: 36).

³ «Я прошел и вижу! Его там не было» (нем.).

⁴ неужели, разве (у.-сл.).

⁵ Цитата из народной песни «Уж как вниз было по матушке по Волге-реке...» (цикл «Корабельщики бранят князя»): «Заедает вор-собака наше жалованье, / Кормовое, годовое, третье денежное» (Исторические песни XVIII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971. С. 123. № 198).

7

Вл. А. Рышкову.

В последних числах Ноября
(Как Пушкин, прозой говоря)
В Москву прибыть Вы обещали.
Я, муж, Вас бескорыстно жду,
Жена ждет также, но едва ли
Забуть при том способна маду.

Она и пенсию Вас просит
Забрать авансом в этот путь,
И взор за то Вам нежный бросит,

Не постеснявшись мной ничуть.
Да это, впрочем, и понятно:
Ведь мне уж полных шестьдесят,
А ей... но даме аккуратно
Как может счесть года наш брат?

Лета жены моей Якушкин,¹
Ее ровесник, должен знать, —
Тот, чьим трудом поступит Пушкин
От Академии в печать.²
Он говорит — по крайней мере,
При ней, — что тридцать лет ему, —
И предпочтем ли ясной вере
Тревожных мы сомнений тьму?

Во всяком случае нет спора,
Что лет гораздо меньше ей,
Чем сколько ждет она, и скоро,
Заполучить от Вас рублей.

Она попросит Вас откусать
У нас в семейственном кругу;
Мы Ваши речи будем слушать
И не останемся в долгу.

Предупреждения не нужно:
Являйтесь прямо к четверем;
Поговорим, пока досужно.
Так до свиданья! мы Вас ждем.

Ф. Корш.

Москва. 25 Ноября 1903.

¹ Вячеслав Евгеньевич Якушкин (1856—1912) — историк литературы, публицист, текстолог, пушкинист.

² После смерти Л. Н. Майкова Якушкин продолжил работу над первым академическим изданием сочинений Пушкина (не было завершено).

8

<Начало января 1905>¹

*Владимиру Александровичу
Рышкову*

О друг насмешливый, но все ж почтенный друг!
Вы, правда, описать способности могли бы
И академиков, и даже их супруг,
И душ их тайные изгибы.

Но академику ведь деньги — суета;
На сон нездешних мест житье его похоже:
Наукой он живет. К тому же и лета...
Порой он сбрендит — ну, так что же?

По академикам вздохнете Вы не раз,
Когда, стяжав почет и славу в высшем свете,
Вы станете надежд предметом не у нас,
А в Государственном Совете.

Там старцы, жизньню уж сданные в архив,
Оклад большой берут по званию и чину
И, собственным песком расписку просушив,
И счет теряют, и урину.

А мы... да мы еще такие молодцы,
Что можем и кутнуть, и даже — эх, канальство! —
Высокие на то имея образцы,
Сыграть... ну, скажем: в адмиральство.

В доверенности к Вам ошибка может быть;
Но радостной от Вас достойная улыбки:
В том, что доверенность Вы нашу заслужить
Вполне сумели, нет ошибки!

И так, лишь дельное одно пуская в ход
Из наших счетов сумм и числовых отметок,
Примите искренний привет на новый год
От нас и наших жен, и деток.

Сие слабое предначертание благодарственной грамоты на имя Владимира Александрова сына Рьшкова, славного потомка единого от кметий² Боголюбивого князя Всеволода Святославича,³ в воздаяние за его долготерпение писано на новолетие тысяща-девятьсот-пятого <sic!> года от Рождества Христова смиренным рабом Божиим Федором.

¹ Датируется по содержанию.

² В литературных древнерусских памятниках *кметы* — искусные воины, витязи.

³ *Всеволод Святославич* по прозванию Буй-тур (1155–1196) — князь Трубчевский и Курский. Один из героев «Слова о полку Игореве».

9

Мария наша вышла за-муж
И с мужем выехала в Крым.

Понять нам трудно, старикам уж,
Чем брак заманчив молодым.

За месяц с хвостиком до свадьбы
Пошла такая суетня,
Что думал я: «Теперь удрать бы!»;
Да не пустили бы меня.

О, сколько жарких, шумных толков
О дряни, важной лишь для баб,
Где сам градоначальник Волков¹
Ввести порядок был бы слаб!

И чем открытеей брак, тем хуже:
Скучай, сердись да деньги трать.
Один Исаия, но вчуже,
На свадьбе может ликовать...²

О деньгах я сказал случайно;
Но не мешает их иметь.
Бы были б милы чрезвычайно,
Прислав квартирные за треть.

От Марьи внучков лишь и внучек
(Хоть рано мне!) я ждать могу,
А для финансовых получек
Елену дома берегу.

В Кредит Лионский³ всех искусней
Она пробить умеет путь;
Прибегнув к Вам, на миг могу с ней
Супруги милость я вернуть.

А под конец, пока не поздно
(Для <sic!> Пасхи срок недель ведь шесть),
Мы вместе все и каждый розно
Поздравить Вас имеем честь.

О стих мой, выкидьш Камены⁴!
Лети к Рьшкову за Неву
И от нее для перемены
Гостить зови его в Москву.

Р. С.

Не от безделья, как из бочки,
Из-под пера текут слова:
Когда выходят за-муж дочки,
Трешит от бреда голова.

Москва, 1 Мая 1905.

<На обороте, рукой Вл. А. Рышкова:>

Невместно мне, чиновнику для поручений,
Вам, Академику, в стихах писать ответ,
Хотя не видел я на свадьбу приглашенья,
Примите все ж мой искренний привет!

Елену дочь (о, Господи, как грубо)
Прошу по-прежнему «Кредит» не забывать,
Беречь родителей своих сугубо
И посылаемое мною получать.

¹ Евгений Николаевич Волков (1864–1933) — генерал-лейтенант русской императорской армии (1913), градоначальник Москвы (1905), губернатор Черноморской (1901–1904) и Таврической (1905–1906) губерний.

² Отсылка к песнопению «Исаие, ликуй...» церковного обряда венчания.

³ См. примеч. 3 к письму 2.

⁴ Камени — в древнеримской мифологии богини источников (родников, ручьев), покровительницы рожениц, а также искусств и наук.

10

13 Августа 1905.

Я Вам пишу — чего ж Вам боле?¹ —
Пишу, чтоб весть Вам дать о том,
Что мог бежать бы я, при воле,
Откуда мира мы все ждем.

Да, мог бы я... Но в том и гадость,
Что ни на грош нет воли мне:
Едва вкусив получки сладость,
Все деньги отдал я жене.

По доброте она супругу
Без двух целковых сто дала...
Но Вам за скорую услугу
И благодарность, и хвала!

Ваш Ф. К.

<На обороте почтовой карточки>: С.-Петербург. Академия Наук (В. О. у Дворцового моста). Его Высочородию Владимиру Александровичу Рышкову.

¹ Неточная цитата из «Евгения Онегина» Пушкина (письмо Татьяны).

28 Августа 1905.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

На днях я слышал, что в начале Сентября уезжаю из Пятигорска не в Воронежскую губернию, как я прежде думал, а прямо в Москву. Сказала мне это моя жена — источник, в таких делах довольно надежный. Дочь моя Елена, Ваш посредник в сношениях с Лионским Кредитом,¹ подтвердила это известие. Ну что ж?² верю хотя бы потому, что, по крайней мере, физически это возможно. Но дело, конечно, не во мне, а в том, что со мною едут жена моя и вышеупомянутая дочь. Отсюда следует, что благотыня в Сентябре имеет направиться в Москву переводом через Лионский Кредит на имя все той же девицы Елены.

А у нас на Кавказе все благополучно и даже весело, потому что здесь нет того однообразия, той вялости, какими отличается жизнь в Петербурге. Правда, в Пятигорске до сих пор — с первого-то Мая! — убито всего трое армян, но по ту сторону гор не скучают. До свидания, — вероятно, скорого, так как по заключении мира² Академия, чай, заработается вовсю.

Ваш Ф. Корш.

¹ См. примеч. 3 к письму 2.

² Имеется в виду Портсмутский мирный договор между Россией и Японией, завершивший Русско-японскую войну 1904—1905 годов. Подписан 23 августа (5 сентября) 1905 года в Портсмуте (США).

28 Сентября 1905.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Вместо ответа собственной фабрикации имею честь препроводить к Вам подлинный документ, из коего Вы можете усмотреть и то, что произведение Вашего брата несомненно попало в конкурс, если он сам не запротестовал до 1-ого Октября (§ 5). В оценочной комиссии я теперь не участвую, но мой коллега по Лазаревскому Институту, Алексей Николаевич Веселовский¹ (родной брат нашего председательствующего²) состоит в ней, кажется, постоянно, почему я и спрошу его о «Первой ласточке»³ — разумеется, с нежной заботой о судьбе этой птички. В прошлом, помнится, году она была зачем-то в лапах у Стороженко,⁴ и он нашел ее вялой или неинтересной, но при виде моего удивления («Как?! пьеса брата нашего казначея?!») извинился тем, что, веро-

ятно, прочел ее без должного внимания, что я предположительно, но уверенно подтвердил. И это весьма правдоподобно, судя по тому, что мои товарищи по оценке приписали мою добросовестность в изучении представленных мне пьес исключительно моей наивности и неопытности. А и сколько дряни приходится прочесть! Мне-то, правда, дело было в новинку. Закажите братцу комедию «Шило в заду, или Наш пострел везде поспел», а материал у Вас под рукой, — вот хоть бы колечко по поводу юбилея Кони.⁵

А впрочем, дочь моя Елена хвалится, будто в *Crédit Lyonnais*⁶ не пропадет и без протекции. Ну что ж? испытаем ее. Примите наши общие поклоны.

Ваш Ф. Корш.

¹ *Алексей Николаевич Веселовский* (1843—1918) — литературовед, профессор Московского университета (с 1881), почетный академик Санкт-Петербургской академии наук по разряду изящной словесности (1906).

² *Александр Николаевич Веселовский* (1838—1906) — историк литературы, академик (1881), профессор Петербургского университета (1895), председательствующий по Второму отделению русского языка и словесности.

³ Драма Виктора Рышкова «Первая ласточка» была представлена на конкурс в Литературно-художественное общество в 1902 году и одобрена к постановке. 17 февраля 1904 года пьесе одобрил Театрально-литературный комитет (Москва) и затем цензура. Драма была поставлена в Малом Императорском театре (преьера состоялась 6 сентября 1904 г.). На какой конкурс Рышков подавал «Первую ласточку» в 1905 г., неизвестно.

⁴ *Николай Ильич Стороженко* (1836—1906) — историк литературы, член-корреспондент Академии наук (1899), председатель Московского общества любителей российской словесности, Московского театрально-литературного комитета (с 1891 г.), главный библиотекарь Румянцевского музея (1893—1902), основатель научного шекспироведения в России.

⁵ 30 сентября 1905 года отмечался сорокалетний юбилей общественной, служебной и литературной деятельности юриста *Анатолія Федоровича Кони* (1844—1927). О чествовании Кони сообщалось в петербургских газетах.

⁶ См. примеч. 3 к письму 2.

13

Сегодня дан мне был приказ:
«Пошли Рышкову хоть открытку»,
Но отклонил на первый раз
Я эту дерзкую попытку.

А все же — так велит мне рок —
Писать Вам должен я, хоть тресни,

Но не моленье, не упрек,
А благодарственные песни.

Так не утешит нас никто,
Как Вы с участием Вам сродным...
Но, мой поверенный, за что
Вам песня кажется негодным?

Один из 33 клиентов¹

6 Октября 1905.

<На обороте почтовой карточки>: С.-Петербург. Академия Наук (В. О. у Дворцового моста). Его Высочайшему Владимиру Александровичу Рышкову.

¹ На 1 июня 1905 года в Академии наук было тридцать шесть действительных членов (см.: Памятная книжка Императорской Академии наук на 1905 год. СПб., 1905. С. 34—35), двое из которых находились за границей (И. В. Янжул в Вене, Ф. И. Успенский в Константинополе).

14

27 Октября 1905.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Недавно Вы собирались в Москву и — не приехали; потом я собирался в Петербург и — тоже не приехал. Причина обоих неприездов та, что «превратно стало все под нашим зодиаком»,¹ а будет, пожалуй, и еще превратнее, ибо, поперши вдруг Овном, друзья, вернетесь Раком. Шахматов² еще недели две тому назад водил меня на дудочку малорусской комиссии,³ а теперь вы, академики, чай, сидите безвыходно в своей фортеции, оберегая себя от казаков, хулиганов и других патриотов, вооруженных нагайками или, как говорят их московские товарищи, «свинскими» ножами, и мало таких смельчаков, которые решились бы переправиться на ваш беспокойный остров.⁴ В ночь на 30-ое обещаны, по слухам, некоторые неприятности представителям так называемой интеллигенции; причислятся ли к ней академики?⁵ Впрочем, что меня касается, недаром армяне подозревали меня в переходе в ислам: я порядочный фаталист. Причина моего «абсентизма» (от absent, а не absinthe⁶) даже не в недоверии к деятельности Академии в те дни, когда никто ничего не делает, а в бронхите, который вошел в мою «конституцию» так, что душит меня весной и осенью ежегодно. Примите наши поклоны!

Ваш Ф. Корш.

¹ Неточно цитируется приписываемая Пушкину эпиграмма: «Всё изменилось под нашим Зодиаком: Лев Козерогом стал, а Дева стала Раком».

² Филолог, лингвист и историк *Алексей Александрович Шахматов* (1864–1920) считал Корша своим учителем и другом; был автором некрологов «Памяти Ф. Е. Корша» (*Русские ведомости*. 1915. № 41. 20 февр. С. 5) и «Федор Евгеньевич Корш» (*Известия Академии наук*. 1915. Сер. VI. № 5. С. 373–400).

³ Имеется в виду Комиссия по вопросу об отмене стеснений малорусского печатного слова (образована на заседании Общего собрания Академии наук 5 февраля 1905 года под председательством Корша). См.: *Басаргина Е. Ю.* А. А. Шахматов и академические комиссии по вопросам печати // URL: ranar.spb.ru/files/visual/shakhmatov5.pdf (дата обращения: 15.09.2022). Комиссия опубликовала записку «Об отмене стеснений малорусского печатного слова» (СПб., 1905).

⁴ Речь идет о Всероссийской октябрьской политической стачке 1905 года, во время которой в первую очередь бастовали железнодорожники. 17 октября был обнародован Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка, провозглашавший политические права и свободы. На фоне всеобщей забастовки начались этнические погромы, среди пострадавших были также интеллигенция и студенчество.

⁵ *Absent* — отсутствовать; *absinthe* — абсент, полынная водка (*англ.*).

15

26 Апреля 1906.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Завтра должна открыться Государственная Дума¹ и с нею, хоть не сразу, новая эпоха русской истории, а мы с Вами...

Ой, кто до кого, а я до Параски.

Бо в мене штанів не має, а в неї запаски.²

Немедленно по моем возвращении из Петербурга, а может быть, и еще раньше, насколько это возможно, мне было выражено сомнение в пригодности выданной мною Вам доверенности для получения квартирных. Мне казалось, что я Вам доверил жену, детей, доброе имя, научную репутацию, сокровеннейшие тайны сердца, но что касается квартирных денег, то, по правде сказать, я не знаю, относятся ли они к одному из перечисленных благ. А на тот случай, если Вы соберетесь в Москву, осмеливаюсь утрудить Вас нижеследующим делом. В обратный путь снаряжал меня Дроздов³ и уложил исправно все, кроме туфель, оставшихся в номере 62-ом. Вина в том больше моя, но не сочтете ли Вы за благо свалить оную на него для того, чтобы тем еще открылось свойственное ему нахальство в видах

разыскания этих туфель (буде они не утрачены безвозвратно) с целью доставки их Вам? А если они пропали, туда им и дорога. Примите наши поклоны.

Ваш Ф. Корш.

ДОВЕРЕННОСТЬ

Причитающиеся мне от Императорской Академии Наук квартирные деньги за майскую треть 1906 года доверяю получить Владимиру Александровичу Рышкову.

Ординарный Академик Ф. Корш.

¹ Первая Государственная дума Российской империи была созвана 27 апреля 1906 года и распущена императором Николаем II 6 июня того же года.

² Из популярной украинской народной песни «Приспівки».

³ Неустановленное лицо.

16

4 Мая 1906.

Когда б не Вы мне передали весть,
Что найдены утраченные туфли,
Средь выдумок, которых и не счесть,
Я б мог спросить: «Да это уж не пух ли?»

И эта весть и с ней посылка вся
Доставлены, как должно, генеральше...
Благодарю за все, при том прося
Находку сдать — куда? смотрите дальше.

Или: Вознесенский проспект, Максимилиановский пер., д. 15, кв. 54. Ее Высокородию Зинаиде Ивановне Нельговской¹ (так прямее)

или: Крюков канал 24. Его Высокородию Евгению Валентиновичу Коршу² (откуда, вероятно, попадет туда же).

<На обороте почтовой карточки>: С.-Петербург. Академия Наук (В. О. у Дворцового моста). Его Высокородию Владимиру Александровичу Рышкову.

¹ Зинаида Ивановна Нельговская (1869—1942); умерла в блокадном Ленинграде.

² Евгений Валентинович Корш (1852—1913) — юрист, общественный деятель, издатель газеты «Северный вестник», двоюродный брат Ф. Е. Корша.

16 Марта 1907.

Многоуважаемый Владимир Александрович!
Тороплюсь, ибо близко роковое 20-е число.

Уж мне не до стихов! дай Бог сказать хоть прозой.
А впрочем, это что ж? ведь я пишу стихи!
Как может человек здоровый и тверезый
Сознанию позволять подобные грехи?

Так я и продолжать уж буду Вам стихами;
А если где собьюсь, — и это не беда:
Конечно, угадать сумеете Вы сами,
Каков предмет письма: ведь тот же он всегда.

Во-первых, выразить хочу, пока не поздно,
Я Вам признательность за присланный талон:
Оденет на весну он нас хоть не шикарно,
Но все ж не будем мы гулять без панталон.

А во-вторых, «сама» Вас просит, чтоб не слишком
Вы жалование нам спешили высылать:
Присылка частая ведет легко к пустышкам
В семейственных мошнах: есть деньги — так и трать.

Нет, Вы до пенсии уж лучше подождите...
А, в грезах заносясь, не думает жена
О новом на Неву супружеском визите:
Там будет самому мне пенсия нужна.

Но вскую¹ в будущем перстом копать напрасно?
Пред волею судеб затеи наши — пас!
И се — возносим мы мольбу единогласно,
Экспроприация да не коснется Вас.

Ваш Ф. Корш.

¹ зачем, к чему, для чего (у.-сл.).

16 Марта 1911.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Супруга моя утверждает, что пенсию Вы нам выслали по 1-ое
Мая (чему я верю тем легче, что, насколько помню, бывали с ее
стороны утверждения противоположного свойства); потому, про-
должает она же, было бы желательно, чтобы Вы предоставили ей

жалованье своевременно, не выжидая никаких событий в будущем. А еще просит она Вас — и, конечно, с нею я — за свое чажо мужеского пола, будучи побуждена к такому обращению самим А. А. Шахматовым при моем посредстве. Сын ее и, по ее свидетельству, мой, во св. крещении нареченный Евгением, 31 года от роду, приятной наружности, с усами к небу, по занятиям преимущественно археолог, впрочем, не забирающийся в глубь веков далее XVI в., служит в Историческом музее,¹ от имени коего описывает музей П. И. Щукина.² Пользуясь при этой работе довольно значительным досугом и в то же время желая увеличить свои скудные доходы, он желал бы внедриться в музей А. А. Бахрушина³ в качестве чего-нибудь в роде «ученого» хранителя, разбирателя, каталогизатора, описывателя и т. п. О таковой склонности юноши я, по просьбе его и его матери, заявил А. А. Шахматову, а он ответил, что со своей стороны готов оказать посильное содействие осуществлению этой невинной мечты, но что самым авторитетным и влиятельным лицом в этом случае являетесь, бесспорно, Вы. Так вот, стало быть, когда будете завтракать или как-нибудь иначе проводить приятно время с уважаемым господином жертвователем, вспомните и о нас, грешных... А еще слово мое об известном Вам Болгарине, Александре Петровиче Везенкове-Косарине.⁴ В Петербурге, когда Вы оттуда уехали, он был у меня и, узнав о Вашем подозрении относительно пользования черновым наброском моего письма к В. К.⁵ для закулисного достижения своих целей, весьма огорчился и обиделся. По его объяснению, он принес к Вам этот черняк только для того, чтобы прочесть или выписать для Вас некоторые сведения о своем деле, а Вы взяли у него это письмо, сказав, что хорошо разбираете мой почерк. И так вышло недоразумение, чему я вполне верю, считая его за человека порядочного. Он также пробирается к Бахрушину, у которого однажды уже был, но без надлежащих рекомендаций. Что дело его встретило полное сочувствие у В. К., мне известно из уст последнего. Тем более смело прошу Вас выслушать этого доблестного Славянина и войти в его мысли и положение.

Ваш Ф. Корш.

¹ Е. Ф. Корш заведовал в Государственном историческом музее отделом драгоценных металлов и древнего оружия.

² *Петр Иванович Щукин* (1853—1912) — предприниматель, коллекционер. Собрал крупную коллекцию русских, восточных и западноевропейских древностей. В 1905 году передал в Исторический музей свое собрание, оставаясь его попечителем.

³ *Алексей Александрович Бахрушин (1865—1929)* — представитель известного купеческого рода Бахрушиных, коллекционер, меценат, основатель литературно-театрального музея (ныне Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина). В 1913 году передал музей в ведение Академии наук. Рышков был в дружеских отношениях с Бахрушиным и оставил о нем воспоминания. См.: *Рышков Вл. А.* Воспоминания незаметного человека (по именному указателю).

⁴ *Александр Петрович Везенков-Косарин (1867—1918?)* — драматург, общественный деятель, член действовавшего с 1902 года в Петербурге Македонского научно-литературного общества им. Св. Кирилла и Мефодия (с 1903 г. — Славяно-македонское общество им. Свв. Кирилла и Мефодия), один из подписантов Меморандума о независимости Македонии (1913). Письмо Корша было написано в то время, когда Македония еще находилась под властью Османской империи. При этом большая часть македонского населения идентифицировала себя с болгарами. Однако в целом македонские славяне не имели четкой национальной идентификации, и поэтому, вероятно, Корш назвал Везенкова-Косарина сначала «Болгаринном», а затем «доблестным Славянином».

⁵ *Великий князь Константин Константинович* (лит. псевд. К. Р.; 1858—1915) — поэт, переводчик, драматург, внук императора Николая I, двоюродный дядя императора Николая II, президент Академии наук (1889—1915).

19

21 Сентября 1911.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Прилагаемую при сем доверенность я получил сегодня, на другой день после

Того заветного, волшебного числа,
В которое жена бывает весела,
Которое при том и мужу не наскучит,
Хотя из взятого немного он получит.

Как понять это совпадение? к добру ли оно? Хорошо, что я не завишу от Русского из Русских — Льва Аристидовича Кассо!¹

Место моего пребывания все то же: Юго-восточных ж<елезных> д<орог> станция Анна-Воронежская, имение Новый Курлак. Проживание мое в этом месте ознаменовалось на сей раз двумя обстоятельствами, не постигавшими меня в прежние года: 1) я заболел так, что долго не мог вернуться к состоянию, в котором я мог бы хоть на что-нибудь быть пригоден для ОТЕЧЕСТВА,² 2) вследствие своеобразного расписания поездов на нашей

забытой Богом и людьми железнодорожной ветке, удобного только здешним хлебным торговцам, я тщетно изыскиваю способы, как бы мне выбраться отсюда самостоятельно, помимо «оказии». Тем не менее я, как человек верующий (не забудьте этого при разговоре с начальством), памятуя, что отчаяние есть тяжкий грех, не переставаю <sic!> уповать на наступление того блаженного дня, когда увижу себя в стенах Императорской³ Академии наук, какой прошу передать мой почтительнейший поклон.

Ваш Ф. Корш.

¹ Лев Аристидович Кассо (1865—1914) — юрист, государственный деятель, министр народного просвещения Российской империи. Ирония Корша о «русскости» Кассо связана с тем, что последний родился в Париже, происходил из бессарабских дворян и получил европейское юридическое образование (для карьеры в России держал экзамен на степень магистра в Дерптском (Юрьевском) университете).

² Слово написано красным карандашом.

³ То же.

20

4 Января 1912.

Многоуважаемый Владимир Александрович!

В полку ли, в церкви ль, в комитете ль
Иль в департаменте каком
Такой найдется ль благодетель,
Как Вы, наш общий эконом?

В делах слепец, я чародейством
Считаю каждый свой доход.
Зато желаем всем семейством
Вам всяких благ на новый год.

Ваш Ф. Корш.

21

В. А. Рышкову.

Примите поздравление
От нас на новый год
И в виде прибавления
Сей Муз новейший плод!

В нем нет высокопарности,
Зато уж, верно, он

Слезами благодарности
От сухости спасен.

Дай Бог, чтоб орден с лентою
Украсил Вашу грудь,
И труд Ваш крупной рентою
Был взыскан как-нибудь!

Вне всякой конкуренции
Решит пусть наш совет,
Чтоб в зале Конференции
Был вздернут Ваш портрет!

Быть может — я ведь ратую
Недаром в Вашу честь —
Воздвигнут Вам и стацию.
(Одна-то там уж есть.¹)

Не будьте только славою
Отторгнуты от нас!
Как шведы под Полтавою,
Погибнем мы без Вас.

*Москва (как обыкновенно).
6 января 1913.*

¹ Имеется в виду статуя академика Александра Н. Веселовского работы В. А. Беклемишева (1910; мрамор). Н. В. Измайлов вспоминал, что скульптура стояла по правую сторону Большого конференц-зала Академии наук в одном из простенков окон во двор (см.: *Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928* / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 287). Позднее, предположительно в 1937—1938 годах, статуя поступила в Литературный музей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и была помещена на первом этаже, в одной из комнат, которые до 2000 года занимал Рукописный отдел. (Эта проходная комната в речевом обиходе сотрудников называлась «площадью Веселовского».) В настоящее время скульптура находится в вестибюле Пушкинского Дома.